

- Сяньчжу, пожалуйста, останьтесь!

Послышался голос Лу Гуна сзади.

Ли Вэй Ян остановилась и обернулась, когда Лу Гун направился к ней.

- Сяньчжу, проявите милосердие ...

Лу Гун, видя безразличие Ли Вэй Ян, воспользовался возможностью, чтобы продолжить. Он был бездельником в семье Цзян и никогда не участвовал в политических делах Цзян. Но Ли Чжан Лэ, в конце концов, его двоюродная сестра. Несмотря на то, что они не были близки, когда они были детьми, он не мог отрицать тот факт, что каждый раз, когда он видел красивую внешность Ли Чжан Лэ, его сердце бесконтрольно билось быстрее. Ни один человек не мог отказаться от такой красоты и это лицо было фактически разрушено прямо перед его глазами. Как зритель, он не мог даже выдержать этого, ему трудно было представить, какого было Ли Чжан Лэ? Это было чудо, что Ли Чжан Лэ не сразу сошла с ума. Поведение Ли Вэй Ян, вероятно, спровоцировало Ли Чжан Лэ сойти с ума.

- Лу Гун, кажется, очень беспокоится о Да Сяоцзе...

Ли Вэй Ян понизила голос, она выгнула брови дополняя свой вопрос, и холодно глядя на него:

- Вы и моя Да Сяоцзе-старые знакомые?

Ли Вэй Ян была очень недоверчивым человеком. Цзян пятый брат не мог не чувствовать себя напуганным и по его спине пробежал озноб. Семья Цзян всегда защищали своих родственников, поэтому им было бы трудно примириться с мыслью об этом незначительном муравье, который уничтожил этот нежный цветок, который они защищали. Он спрашивал себя, если его бабушка узнает о том, что внешность Ли Чжан Лэ уничтожена, как бы она себя повела? Ему стало не по себе вспоминая, что Цзян четвертый поручил ему сделать. У него появились мурашки на коже.

-Это только потому, что при мысли, что Да Сяоцзе превратилась в это, я не могу этого вынести.

Глаза Ли Вэй Ян смотрели прямо ему в лицо внимательно разглядывая. Цзян пятый чувствовал себя встревоженным и неуверенным, заметила ли она его маскировку.

- Раз вы не можете этого вынести, вам следует сосредоточиться на старшей сестре.

Ли Вэй Ян слегка приподняла брови и холодно сказала:

- В остальном, я советую вам не лезть не в свое дело.

Цзян пятый заставил себя успокоиться, а затем серьезно заговорил:

- Сяньчжу, так ты относишься к спасителю своего брата?

Ли Вэй Ян улыбаясь сказала:

- Что касается спасения жизни моего брата, Вэй Ян никогда этого не забудет. Если у меня будет возможность в будущем, я отплачу тебе сама. Но у меня есть вопрос без ответа на мой взгляд, что я надеюсь, на него получить ответ. Лу Гун раньше работал в столице и всегда был сдержанным. Так почему же, когда дело доходит до моей семьи, почему вы так беспокоитесь? Моя старшая сестра только что была ранена, и вы сразу же прибыли?

Цзян пятый почувствовал удушье от ее допроса, гнев появился на его лице:

- Что это за слова! Я действую по доброте душевной и не могу смотреть, как страдают мои пациенты!

Ерунда! Если бы он действительно не мог смотреть, как его пациенты страдают, Лу Гун путешествовал бы повсюду, чтобы лечить пациентов, а не болтал бы с ней чепуху. Ли Вэй Ян холодно улыбнулась и со злостью сказала:

- Я надеюсь на это!

После того как она закончила, она и ее молодая служанка с вызовом ушли.

Цзян пятый был взбешен, но не смел просить большего. Горничная позади него прошептала:

- Доктор Лу, наша Да Сяоцзе просит вас войти.

Цзян пятый стиснул зубы. Ли Чжан Лэ сейчас, скорее всего, перевернет мир вверх дном. Цзян четвертый сбежал, но оставил его, выносить эту боль и такой ад жизни. Независимо от того, насколько он был взбешен, Цзян пятый должен был вернуться в комнату и столкнуться со взрывным характером Ли Чжан Лэ и ее ужасающим внешним видом. Более того, он должен держать рот на замке, и независимо от того, сколько Ли Чжан Лэ будет расспрашивать его о том, когда ее лицо заживет, он должен великодушно сказать ей, что оно заживет через

некоторое время, иначе Ли Чжан Лэ сойдет с ума.

Лао Фурен была сначала обеспокоена тем, что слухи будут распространяться об инциденте с Ли Чжан Лэ. Но после того, как Цзян четвертый вернулся, а семья Цзян все еще не сделала ни одного шага, и именно эта бездеятельность заставила Лао Фурен почувствовать, что что-то было ненормальным. Возможно, семья Цзян тайно замыслила заговор и из-за этой странной тишины проходили дни.

Послеполуденное весеннее солнце проникало сквозь деревья на белые занавески. Бай Чжи и Мо Чжу сидели вдоль коридора, разговаривали и вышивали. Из отдаленного северного угла показалась пожилая женщина в сопровождении двух служанок. Как только они подошли достаточно близко, ведущая мама с улыбкой сказала:

- Сан Сяоцзе здесь?

Бай Чжи встала и деловито извинилась:

- Ло мама, что привело тебя сюда? Сан Сяоцзе все еще дремлет.

Ло мама улыбнулась, слуги во дворе Ли Вэй Ян находились под строгим контролем. Когда хозяйка дремлет, обычные горничные будут следовать ее примеру и тоже будут не прочь вздремнуть. Но каждый раз, когда она приходила, даже если Ли Вэй Ян не было рядом, служанки этого двора всегда охраняли дверь и никогда не пренебрегали своими обязанностями.

Движение снаружи разбудило человека в комнате. Бай Чжи подала сигнал Мо Чжу, а затем поклонилась, и повернулась, чтобы открыть занавески из бисера. Каштановые занавески уже были подняты. Проснувшись после полуденного сна, глаза Ли Вэй Ян были похожи на глубокий колодец, в котором отсутствовал обычный холодный воздух, и ее выражение казалось гораздо более гармоничным, и несло в себе необъяснимое присутствие очарования. Она медленно моргнула и улыбнулась:

- Кто там?

Бай Чжи немедленно схватила ее накидку, а затем поспешила:

- Сяоцзе, Ло мама прибыла, Мо Чжу в настоящее время приветствует ее.

Ли Вэй Ян мягко улыбнулась, позволила Бай Чжи помочь ей одеться, а затем наблюдала, как Чжао Ю принесла кастрюлю с теплой водой.

- Сяоцзе, у вас нет глубокого сна и вы легко просыпаетесь.

С улыбкой заметила Чжао Ю.

Ли Вэй Ян покачала головой и сказала:

- Это был просто легкий сон, я не слишком устала.

Движения Бай Чжи были плавными и в мгновение ока она помогла Ли Вэй Ян умыться и одеться.

- Ло, мама все еще ждет снаружи?

Ли Вэй Ян мягко попросила:

- Впусти ее.

Бай Чжи поморщилась и опустила голову, чтобы ответить:

- Да.

Ло мама быстро подошла, а затем поклонилась Ли Вэй Ян:

- Сан Сяоцзе, Лао Фурен приказала мне поторопиться и вызвать вас.

- Сейчас?

Ли Вэй Ян взглянула на Ло маму и сказала:

- Что это?

Ло мама улыбнулась:

- Фурен генерала Сунь приехала вместе с Сунь Сяоцзе. Мы слышали, что вы с ней встречались раньше, поэтому Лао Фурен специально приглашает Сан Сяоцзе сопровождать гостей.

Генерал Сунь? Ли Вэй Ян сразу же подумал о жесткой внешности этого генерала. На самом деле, старший брат генерала Сунь и отец Цзян Юэ Лань были довольно близки. Когда-то они были товарищами на поле боя, но, к сожалению, старший генерал Сунь рано скончался. Император проявил заботу и позволил младшему генералу Сунь унаследовать воинское звание, а последний и отец Цзян Юэ Лань все еще были так же близки, как и в прошлом. Что касается Сун Сяоцзе, то Ли Вэй Ян встречала ее раньше, она была храброй и героической Сяоцзе. За

последние два месяца, бесчисленные благородные Фурен посетили семью Ли, казалось что они посещают Лао Фурен, но в действительности, они были здесь, чтобы взглянуть на Цзян Юэ Лань, новую Фурен. Цзян Юэ Лань знала, что все члены этого социального круга оценивали ее, поэтому она с энтузиазмом приняла их и великодушно подружилась с ними, что принесло ей много похвал. Так что прибытие Сунь Фурен и ее дочери сегодня не было странностью.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/415398>